

По другую сторону прохода сидел Сириус, который только что занял свое место, а рядом с ним, к удовольствию Гарри, сидел ошарашенный Ремус Люпин. Профессор МакГонагалл - он был удивлен, что она решила присутствовать - сидела рядом с ними и настороженно смотрела на них. Он не мог сдержать легкую ухмылку на своем лице; вероятно, она слишком хорошо знакома с их проделками.

По обе стороны прохода во втором ряду сидело много Уизли.

Артуру он искренне улыбнулся, а вот Молли - совсем другое дело. Хотя она прислала длинное и, по-видимому, очень искреннее письмо с извинениями, простить ее было все еще очень трудно. Он больше не был уверен в ее мнении о нем, и это была горькая пилюля, которую нужно было проглотить; он просто больше не доверял ей. Но, не желая потом жалеть, он все равно пригласил ее.

Близнецы сидели напротив родителей с другой стороны, и оба ухмылялись, хотя в их глазах был серьезный взгляд, еще раз подчеркивающий, что их никогда нельзя недооценивать. Они знали, что это торжественное, хотя и радостное событие, и не стали устраивать сцену. Он даже не подумал предостеречь их от этого, но, похоже, в этом не было необходимости, по крайней мере, на время церемонии.

Рядом с ними стояла Джинни, и он был потрясен, увидев ее в слезах. Она выглядела убитой горем! Он знал, что она влюбилась в него, но неужели это было так серьезно? Его улыбка дрогнула при виде этого, но он заставил ее вернуться на губы. Он никогда не думал о ней так, как ей хотелось, и ей придется привыкнуть к этому, но он все равно не хотел ее обидеть.

А по другую сторону, рядом с родителями, сидел Рон.

Хотя Рон, вероятно, думал, что его чувства хорошо скрыты, Гарри знал его слишком хорошо, чтобы не заметить их. Его ревность достигала безумных размеров. Рон смотрел на жизнь Гарри сквозь розовые очки и, скорее всего, никогда не поймет, чего бы стоила ему эта жизнь, если бы он сам ее прожил. Это было печально, но Гарри не хотел думать об этом сегодня, поэтому он просто сдержал свою ставшую уже деревянной улыбку и пошел дальше.

Он узнал много других лиц. Гермиона и ее родители, сидевшие позади Уизли и смотревшие на него; Невилл Лонгботтом, сидевший рядом с Гермионой и державший ее за руку; Сьюзен Боунс, сидевшая по другую сторону прохода рядом с бабушкой Невилла. Он даже заметил Добби, притаившегося сзади, и многих других людей, которых он никогда раньше не встречал, - в основном вейл.

А потом музыка сменилась, и все было забыто, так как он обратил свое внимание на Флер, которая приближалась к нему.

Она была, одним словом, сногшибательна!

И, честно говоря, это слово не было справедливым. Она сияла, как всегда, даже когда ее очарование было сдержанным. Ее струящиеся белые одежды переливались, добавляя ей естественного сияния. Ее серебристые волосы ярко блестели под лучами солнца, уложенные в аккуратную косу, ниспадавшую по спине, лишь несколько свободных прядей обрамляли ее тонкие черты.

Она выглядела счастливее, чем он когда-либо видел ее, и в ее глазах не было ни страха, ни сожаления, что удивило его и заставило улыбнуться по-настоящему искренне. Если отбросить все остальные соображения, было поразительно, что он мог оказаться рядом с таким прекрасным созданием. Она даже посрамила других веель, по крайней мере, по мнению Гарри.

Габриель держала ее за руку, пока они приближались, ее голова поворачивалась в разные стороны, пока она пыталась воспринять все сразу. Она тоже была одета в белую мантию и выглядела ужасно мило. Флер настояла на том, чтобы именно она доставила ее в павильон; она очень любила свою сестру и хотела, чтобы та принимала в этом участие. Гарри мог только согласиться, что она была идеальным выбором.

Однако младшая вейла не могла удержать его внимание так, как ее сестра.

Габриель послушно отошла, чтобы сестра с родителями, а Гарри подал руку Флер, грациозно поднимавшейся по ступенькам. Она приняла ее с мягкой улыбкой, и затем они оба двинулись вперед, остановившись перед мадам Боунс. Женщина приятно улыбнулась им, едва заметно кивнув каждому, а затем оглядела гостей.

Квартет замолчал, и в зале воцарилась тишина, когда началась церемония.

"Доброе утро", - объявила Амелия четким, звонким тоном. "Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать соединение двух жизней в глазах Магии. Разновидности этой церемонии дошли до нас от самой зари времен, через времена Мерлина и Основателей и до наших дней. Из всех многочисленных традиций, которыми мы дорожим, эта - самая глубокая; самая священная.

"Как однажды сказал сам Мерлин, хотя мы можем варить наши зелья и произносить наши заклинания, истинная красота магии заключается не в этих простых вещах, а в узах дружбы и любви. Каждая из наших жизней влияет на бесчисленное множество других людей бесконечными и непредсказуемыми способами. Но никогда эта магия не будет так заметна, как между двумя людьми, которые решили разделить свои сердца, свои жизни и свои души.

"Сегодняшний союз уникален тем, что он порожден необходимостью. Месяц назад эти два молодых человека даже не знали друг друга. Они были просто лицами в толпе, замеченными, но не понятыми. Между ними не было никакой связи, и они так легко могли расстаться, ни о чем не подозревая.

"Но магия действует неисповедимыми путями. Хотя это соединение необходимо для выживания невесты, ни один из этих молодых людей не принял его как должное. Вместо этого

они решили построить нечто гораздо более сильное, гораздо более глубокое и гораздо более устойчивое. Они узнали друг о друге; они стали уважать друг друга; и они стали нравиться друг другу.

"И так же уверенно, как я стою сегодня перед вами, дамы и господа, я верю, что они полюбили друг друга".

Гарри и Флер обменялись улыбками, хотя со стороны Гарри эта улыбка была немного грустной. Он не понимал, что Флер чувствует к нему, не говоря уже о том, что он чувствует к ней, и он даже не подумал бы солгать ей об этом. Но слова Амелии вселили в него надежду, и в глубине души он чувствовал, что однажды действительно полюбит ее.

И он хотел этого, ибо чем была бы его жизнь, если бы он так и не нашел любви?

"И поэтому для меня большая честь, - продолжала Амелия, - соединить сегодня эти две жизни. И для этого я призываю этих двух людей выйти вперед и провозгласить свою связь".

Сделав еще один глубокий вдох, Гарри сделал символический шаг вперед, как и Флер рядом с ним. И снова его нервы вспыхнули, ведь то, что он собирался сделать, уже никогда нельзя было отменить. Но он подавил их, напомнив себе, что она ему нравится, и что он должен это сделать, потому что не может позволить ей умереть.

"Гарри Джеймс Поттер, - произнесла Амелия, - я прошу тебя, если ты решишь, поклясться этой женщине своей жизнью перед этими свидетелями".

Гарри проглотил комок в горле, встал немного прямее, повернулся лицом к Флер и достал свою палочку из кармана мантии, держа ее свободно на боку. Он так нервничал, что ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что он должен сказать, но он был достаточно быстр, чтобы никто не заметил. И ясным голосом, удивившим даже его самого, он сделал первый шаг.

"Клянусь своей магией, - сказал он, глядя ей в глаза, - я клянусь этой женщине в своей верности, своей магии и своей жизни, и никто другой не встанет между нами".

Амелия кивнула и перевела взгляд на Флер. "Флер Аннализа Делакур, - произнесла она, - я прошу тебя сейчас, если ты решишь, поклясться своей жизнью этому человеку перед этими свидетелями".

И, как и Гарри, Флер достала свою палочку и держала ее наготове, не отрывая от него взгляда. Он мог видеть глубокие эмоции, плавающие в ее глазах. "На моей магии, - четко произнесла она, - я клянусь в верности, магии и жизни этому человеку, и никто другой не сможет встать между нами".

Гарри почувствовал, как по нему разливается глубокое тепло от ее слов, произнесенных с такой убежденностью. Для него это не было простым шоу; эти слова имели смысл, и он мог сказать, что так же, как он имел в виду каждое свое слово, так и она. И то, что она поклялась ему в этом, глубоко тронуло его.

Вспомнив, что должно было произойти сейчас, Гарри поднял свою палочку так, что ее кончик встретился с кончиком палочки Флер в пространстве между ними, едва касаясь. Флер улыбнулась ему, и он не мог не улыбнуться в ответ, даже когда Амелия снова заговорила.

"Я, Амелия Сьюзен Боунс, скрепляю эти клятвы и призываю магию связать эти души узами брака, чтобы с этого дня они были единым целым". И с этим она добавила свою собственную палочку в смесь и произнесла: "Да будет так!".

"Да будет так!" - повторили Гарри и Флер в унисон.

Гарри никогда прежде не видел, чтобы Магия вызывалась таким образом. Обычно это были заклинания и заговоры или простая клятва, которую давал один человек. Но это сработало, и то, что произошло дальше, удивило его, поскольку никто не предупредил его об этом.

Сначала появилось тусклое белое свечение, как ему и говорили, но оно должно было длиться всего секунду или две. Вместо этого оно осталось, а затем стало ярче - и быстро начало приобретать цвет. И по мере того, как магия разрасталась, он почувствовал, что она движется внутри него, ищет его магическое ядро, прокладывает себе путь внутрь.

Только через мгновение он понял, что чувствует магию Флер.

Она была теплой, успокаивающей, и, хотя Гарри никогда не знал значения этого слова, в ней чувствовалась любовь. Она проникала глубоко внутрь, окутывая его, принося ему чувство покоя, которого он никогда раньше не знал. И когда оно начало угасать, единственное слово, которым он мог описать то, что чувствовал, было - полнота.

Тем временем разноцветное сияние приобрело глубокий золотистый оттенок, и его свет ярко отразился в широко раскрытых глазах Флер. Она, очевидно, тоже не ожидала этого. Но у них было лишь мгновение, чтобы оценить это, прежде чем оно начало тускнеть, растворяясь в их коже, сливаясь с их сущностью.

У них перехватило дыхание.

Наступила звенящая тишина, когда сияние погасло, и пара осталась смотреть друг на друга в благоговении. В этот момент в мире больше никого не существовало. Он глубоко заглянул в ее глаза, и хотя в его сознание вторглось множество вопросов, ни один из них не имел значения.

И вот, наконец, Амелия нарушила тишину.

"Дамы и господа, - объявила она, - узы были сформированы, и эти двое теперь одно целое. Для меня большая честь и удовольствие впервые представить вам Гарри и Флер Поттер!". В ответ на это объявление раздались возгласы и свист, даже когда она тихим тоном добавила: "Продолжайте".

Выражение лица Флер прояснилось по ее подсказке, и даже когда Гарри вспомнил, что будет дальше, ее улыбка стала ослепительной. Он не мог удержаться от того, чтобы не повторить ее, когда наклонился к ней, и когда их губы соприкоснулись, он обхватил ее руками. Он никогда не узнает, сколько длился этот поцелуй, потому что он продолжался целую вечность, но был слишком коротким.

Гости все еще аплодировали, когда они, наконец, отстранились друг от друга, но прежде чем Гарри успел протянуть Флер руку, Амелия положила руку на плечо каждого из них, чтобы остановить их. Он вопросительно посмотрел на нее, но она лишь улыбнулась и подмигнула ему.

"Да будет известно, - провозгласила она, почти мгновенно заставив толпу замолчать, - что этот союз был благословлен самой Магией, и я тому свидетель. Такая золотая аура, какую мы видели сегодня, встречается очень редко. Этот союз избран Магией, и я думаю, можно с уверенностью сказать, что у них будет прекрасная совместная жизнь".

Снова раздались бурные аплодисменты, и Гарри обменялся взглядом с Флер. Он не понял и половины из этого, но знал, что это очень важно. Он должен будет спросить об этом позже; он был уверен, что Себастьян знает, а если нет, то он может спросить у Гермiony. Он не сомневался, что к этому времени она уже прочитала все о магических брачных обычаях...

"Ну что, mon amour?" - улыбнулась Флер.

Гарри кивнул и, улыбнувшись, повел ее с поляны в их новую совместную жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968024>